

Министерство образования и науки  
Российской Федерации  
Национальный исследовательский  
Томский государственный университет  
Философский факультет

**INITIA:  
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК  
(27–28 апреля 2018 г)**

**Материалы XX Международной  
конференции молодых ученых**

Томск  
2018

## **ФЕНОМЕН СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЕГО ЖЕРТВАМ**

Ю.В. Кофанова

Научный руководитель: к.и.н Ю.А. Пучкина

*Томский государственный университет*

Сегодня феномен сексуального насилия над детьми становится более распространенным, и преступлений, связанных с половой неприкосновенностью детей, становится все больше. Статистика показывает, что средний возраст жертв сексуального насилия составляет 11 лет [1.С.67]. В 75% случаев насильники знакомы детям и только 25% насильников – совершенно незнакомые люди. В 45–50% случаев насильником является родственник, в четверти из всех случаев инцеста насилует родной отец, еще в четверти – отчим, в остальных случаях – другие родственники [1. С.85]. Существенная часть случаев, связанных с сексуальным насилием, остается неизвестной.

Исследователи чаще определяют сексуальное насилие над детьми или подростками как «действия с ребенком, которые осуществляются с целью удовлетворения взрослого против желания ребенка и в условиях, когда он не в состоянии понять их по уровню своего развития, отказаться от них и защитить себя вследствие неравенства душевных и физических сил» [3].

Сексуальное насилие в отношении ребенка обычно дополняется различными действиями, например, принуждением или поощрением ребенка совершать сексуально окрашенные прикосновения к телу взрослого или ребенка, принуждением ребенка к обнажению.

Одной из форм сексуального насилия является инцест. Как определяет английский социолог Энтони Гидденс, «инцест – это сексуальные отношения между близкими родственниками» [2]. В качестве самой распространенной формой инцеста Гидденс выделяет сексуальную связь отца и дочери или отчима и падчерицы и объясняет механизмы возникновения сексуального насилия: в алкоголизированных и дисфункциональных семьях много секретов, запретов и страхов: скрывается друг от друга многое – кто сколько заработал, с кем проводил свободное время и т. д. Неосознанный страх распада семьи, изменений в семейной структуре приводит к негибкости, ригидности в распределении семейных ролей, норм и правил [2]. Следовательно, проблемы в семье не решаются, накапливается напряжение. Дети, как правило, служат медиатором в отношениях взрослых и поэтому становятся их жертвами. Напряжение в семье достигает апогея, когда возникает угроза распада семьи, и вот тут происходит инцест.

В современных исследованиях существует определенный дефицит знаний о проблеме сексуального насилия, ее динамике во времени и реальной ситуации с оказанием помощи. Для решения этих задач было инициировано исследование с использованием метода глубинного интервью с экспертами и специалистами, имеющими опыт работы по выявлению сексуального насилия и оказания помощи жертвам.

При изучении вопроса о феномене сексуального насилия, выяснилось, что существует ряд проблем на этапе расследования такого рода преступлений. Выявить и доказать, что ребенок подвергается сексуальному насилию, достаточно

сложно, т.к. он может не признаваться в этом, поскольку может находиться в зависимости от взрослого насильника или бояться его. Чаще всего жертвы стараются это тщательно скрыть из-за стыда и неловкости или боязни наказания. Некоторые дети в силу своих особенностей могут не понимать, что им причинили вред. В случае сексуального насилия внутри семьи многие родители считают, что это сугубо семейное дело и поэтому никому ничего не рассказывают.

Существует и обратная сторона проблемы: в процессе доказывания выявляются и такие факты как клевета ребенка. Не мало известно случаев о том, когда люди, понесшие уголовное наказание за совершение сексуального насилия над ребенком, были на самом деле невиновны. Это может происходить не только из-за склонности ребенка к фантазированию, но и при манипуляции взрослого. По словам экспертов, в таких случаях зачастую принимаются во внимание показания ребенка и показания судебно-психолого-психиатрической экспертизы. Также важны показания психолога, который работал с ребенком на протяжении всего судебного процесса и присутствовал в процессе допроса ребенка. Но все же, до сих пор остается проблемой установление правдивости слов ребенка.

Эксперты отмечают, что во время всего уголовного процесса и после того, как он был окончен, с ребенком не проводится никакой психологической работы. Это одна из наиболее актуальных проблем, связанных с сексуальными преступлениями в отношении детей, в Томской области: *«В Москве если возникло обращение с заявлением о том, что в отношении ребенка было совершено сексуальное насилие, его сразу помещают в специализированный центр, в том числе могут поместить и вместе с родителями. С ними работают специалисты: их задача выявить, имел ли место данный факт или нет, какие для этого есть показания, что действительно может об этом свидетельствовать, то есть работа идет комплексная. В Томской области на сегодняшний день это не работает. Более того, есть нормативы, по которым должна быть оборудована допросная комната для детей. У нас в области нет ни одной допросной комнаты»* (Из интервью со специалистом в области сопровождения детей, пострадавших от сексуального насилия, г. Томск).

В России крайне низкое число квалифицированных специалистов, подготовленных к работе со случаями сексуального насилия, способных работать с травмой ребенка. В некоторых регионах констатируется отсутствие таких специалистов. Так, например, эксперты и специалисты из Томской области, принявшие участие в интервью, считают, что в нашем регионе таких специалистов нет, по крайней мере они не известны сотрудникам ключевых практик, которые могут сталкиваться с данной категорией случаев (Центры помощи семье и детям, Детский телефон доверия, Кризисный центр для женщин). Как свидетельствует эксперт, по закону на время уголовного разбирательства сопровождать пострадавшего ребенка должен психолог, который будет оказывать поддержку ребенку, выстраивать с ним эмоциональный контакт и тем самым облегчать возникающие барьеры во время допроса. Также психолог дает некоторые рекомендации следователям, ведущим дело. Однако на практике чаще всего в следственный комитет приглашается первый попавшийся психолог из общеобразовательного учреждения. Школьные психологи вполне могут быть квалифицированными специалистами, но они наделены совершенно другими знаниями и функциями. В работе с детьми, пострадавшими от сексуального насилия, важно, чтобы она осу-

ществлялась специально обученными и подготовленными людьми, поскольку очень важно, чтобы травма, нанесенная ребенку насильем, не усугубилась еще больше и не привела к непоправимым последствиям.

Дети, ставшие жертвами внутрисемейного или внесемейного сексуального насилия, нуждаются в терапии, которая бы предотвратила формирование у них долгосрочных последствий насилия и обеспечила их здоровое дальнейшее развитие. То, как скоро жертвы получают помощь, может оказать влияние на долгосрочные последствия сексуального насилия. Нельзя не сказать о том, что жертвы могут периодически нуждаться в психологической помощи на протяжении всей оставшейся жизни. В Томской области такую помощь никто не оказывает. Но стоит сказать, что в своем интервью психолог Кризисного центра для женщин, признавая данный дефицит в регионе, говорит о намерении развивать в дальнейшем помощь детям, пострадавшим от сексуального насилия: «... у нас как раз организация сейчас занимается тем, что мы пишем ГРАНТ именно по проблеме сексуального насилия. То есть, мы будем программу ставить на поток, чтобы все ребяташки, по возможности, из следственного комитета попадали к нам». (Из интервью с психологом Кризисного центра для женщин, г. Томск)

При работе с детьми, пострадавшими от сексуального насилия, используют телефон доверия. В Томской области существуют телефоны доверия при Управлении МВД России по Томской области, Управлении Федеральной службы судебных приставов по Томской области, Управлении ГИБДД УМВД РФ по Томской области, Управлении Министерства юстиции России по Томской области, также телефон доверия Томской таможни. Отделения службы телефонов доверия работают при социальных, детско-юношеских молодежных центрах. Существует детский телефон доверия при Центре социальной помощи семье и детям «Огонек» и в Кризисном центре для женщин в г. Томске. Но стоит отметить, что при использовании этих служб возникают такие проблемы, как совпадение номеров «телефона доверия» и служебного телефона специалиста, не всегда режим работы телефона круглосуточный и др.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время в России феномен сексуального насилия над детьми является острой проблемой для нашего общества. Оно выступает в роли аморального и патологического явления, нарушая биологические законы и правила функционирования социальных и моральных структур. Вовлечение ребенка в такие сексуальные отношения как инцест, может лишить его возможности налаживать и поддерживать в будущем нормальные отношения со взрослыми и другими детьми. Несмотря на прогрессивное развитие современного общества в целом и социальных и психологических услуг в частности, оказание помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия, до сих пор остается крайне слабым, а в некоторых регионах отсутствует вовсе.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М.: Генезис, 2006. 256 с.

2. *Гидденс Э.* Социология. Сексуальные злоупотребления // Библиотека «полка букиниста». URL: [http://society.polbu.ru/giddens\\_sociology/ch119\\_all.html](http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch119_all.html) (дата обращения 13.04.2018).
3. Совет психолога: признаки сексуального насилия у детей и подростков. URL: <http://ekb.urpur.ru/statya/sovet-psixologa-priznaki-seksualnogo-nasiliya-u-detej-i-podrostkov/> (дата обращения 13.04.2018).
4. *Черепанова Е.М.* Психологический стресс: помощи себе и ребенку. Книга для школьных психологов, родителей и учителей. М.: Издательский центр «Академия», 1997. 96 с.